

С.В. Каипбекова

Г.И. Чечель

З.А. Целищева

DOI 10.31483/r-102951

ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: в главе приводится этимология, анализ и соотношение понятий «террор» и «терроризм». В исторической ретроспективе проанализированы явления, связанные с террористическими актами. Выявлены характерные особенности данного явления, а также поставлен вопрос о современном подходе к пониманию и толкованию понятия «терроризм». Авторами уделено внимание вопросам межведомственного взаимодействия в вопросах профилактики идеологии экстремизма и терроризма в обществе.

Ключевые слова: террор, терроризм, предпосылки терроризма, профилактика терроризма, колумбайн.

Abstract: the chapter presents the etymology, analysis and correlation of the concepts of "terror" and "terrorism". In historical retrospect, the phenomena associated with terrorist acts are analyzed. The characteristic features of this phenomenon are revealed, and the question of a modern approach to understanding and interpreting the concept of "terrorism" is also raised. The authors pay attention to the issues of interdepartmental cooperation in the prevention of the ideology of extremism and terrorism in society.

Keywords: terror, terrorism, prerequisites of terrorism, prevention of terrorism, Columbine.

Современное общество находится в ситуации постоянной трансформации. Данные изменения хотя и имеют глобальный характер, тем не менее они проявляются неравномерно. В одних странах можно констатировать ускорение различных социальных преобразований, в других, напротив, идет замедление процессов и даже их насильственное торможение [1, с. 31]. Все чаще современное

общество стало сталкиваться с понятием безопасности как на локальном, так и на глобальном уровне [2, с. 83].

Деятельность по противодействию терроризму осложнена таким фактором, как наличие огромной базы взаимоисключающих понятий данного определения, которые возникли в результате множества подходов к этому явлению. Необходимо отметить, что ни на уровне мирового сообщества, ни на уровне законодательства отдельных стран, ни в различной юридической литературе не было выработано общепринятого правового определения понятия терроризма, что истолковывается прежде всего сложностью и активностью самого явления, разнообразием его форм, факторов, мотиваций и последствий.

Для того, чтобы оптимизировать определение понятия «терроризм», где были бы ясно выражены его социальная сущность и нравственно-правовая природа, все необходимые его факторы и, в своей совокупности составляющие некое целостное единство взаимосвязанных элементов или жизнеспособную систему, которая даст возможность данной системе приспособиться к постоянно меняющимся в конкретном обществе или международном сообществе реалиям, условиям, выживать и наносить все более чудовищный вред определенным народам и всему человечеству необходимо провести сравнительный анализ.

Для более успешного отождествления данного негативного социального явления и определенного вида преступности, а также для ограничения от смежных явлений необходимо провести четкую линию при определении понятия «терроризм».

Изначально слово «террор» происходит от лат. terror (страх, ужас); аналогичное значение имеют англ. terror и фр. terreur.

Французские и английские ученые – исследователи проблем терроризма выделяют в основном два вида террора: субъективный и объективный. Первый из них обозначает чувство страха, тревоги, ужас у человека или группы людей, а второй это действия, которые вызывают эти чувства. Понятие «терроризм», образовывается от второго («объективного») значения слова «террор», в самом базовом виде обозначает устрашение человека или группы людей насилием. При

этом сам акт насилия направлен на устрашение более широкого круга лиц, чем непосредственные жертвы нападения [3, с. 24 – 25].

С другой точки зрения рассматриваются понятия «террор» и «терроризм» российскими исследователями:

Таблица 1

С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова	В.И. Даль
террор	
устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения»,	политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами»
терроризм	
политика и практика террора [2, с. 784].	устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства [3, с. 401].

В Словаре иностранных слов дается понятие «террор – политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами» [6, с. 494].

Анализируя основные формулировки понятия «терроризм», можно сделать вывод, что общее в них – это устрашение насилием. Этот обязательный признак отмечается большинством ученых. Однако в большинстве трактовок делается упор на политические мотивы («устрашение, политических противников»), хотя, по мнению Г.М. Миньковского и В.П. Ревина, это «мешает видеть истинные масштабы явления и адекватно программировать, и организовывать борьбу с ним», так как «понятие терроризма охватывает и деяния с такой мотивацией, как корысть, месть, экономическая конкуренция, иррациональная мотивация психически больных и пр.». Полагаем, более полным и точным, соответствующим данному социально-правовому явлению на современном этапе развития общества, это значение слова «терроризм» предложенное В.И. Далем.

Возникновение слова «террор» как термина, характеризующего конкретное явление, обычно связывают с диктатурой якобинцев, которую установили во Франции в период Великой французской революции в 1793 г., с тех пор оно означает «способ управления социумом посредством превентивного устрашения».

Однако, в литературе не раз высказывалось мнение, что терроризм характерен для истории человечества едва ли не с древних времен. Как только возникла государственная власть, появились люди, которые желают господствовать любой ценой, и революция дала новые идеалы, ради которых можно пойти на убийство.

Существует несколько базовых подходов к истории возникновения терроризма как явления. Некоторые авторы предлагают искать первоисточники данного явления в Библии, рассматривая в качестве примера казни египетские (Ветхий Завет, Исх.5:12) когда 2,5 тыс. лет назад в течении трех месяцев было осуществлено 10 терактов с использованием средств массового поражения: это отравленная вода, превращенная в «кровь», покрытие земли Египетской жабами, нашествие мошек и наказание «песыми мухами» (оводами), мор скота, вызывание язв и нарывов у людей, поражение градом и огнем, нашествие саранчи, от которой «земли не было видно» и которая «поела траву земную, все плоды древесные», а также вязкая темнота, которую не могли рассеять даже факелы. Последней, десятой «казнью» стало массовое истребление «ангелом-губителем» (Евр. 11:28) всех, от «первенцев от фараона до первенца узника в тюрьме». В итоге «не было дома, где не было мертвеца». Делалось это для устрашения фараона, державшего в рабстве еврейский народ, но огромное количество жертв было и среди египтян [7, с. 58].

После спада волны революционных войн в Европе немецкий радикал Карл Гейнцен в 1848 г. изложил основные положения так называемой «философии бомбы», став основоположником первой идеологической базы терроризма. Он полагал, что запрет на убийство неприемлем в политической борьбе, что смерть тысяч людей может быть оправдана «высшими идеалами», что идея выше человеческой жизни. Особое внимание К. Гейнцен уделял технической оснащенности террористов. Автор считал, что силе регулярных правительственных войск следует противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа бойцов сможет посеять среди противника максимальный хаос. К. Гейнцен предлагал использовать отравляющий газ, мины, ракеты и другие последние достижения техники. Идеологию К. Гейнца можно назвать связующим звеном

между идеями борьбы с тиранами античности, средневековым принципом «цель оправдывает средства» и современными теориями терроризма.

Наиболее предпочтительным оружием радикалов в Европе и США второй половины XIX в. стал террор. Одним из основных выделяют индивидуальный террор, объектами которого становились монархи, высокопоставленные чиновники и военные. Изначально террором занялись анархисты, а вслед за ними подхватили использование данного метода и другие радикалы. Точкой отсчета начала эпохи терроризма в России многие ученые считают выстрел революционера Дмитрия Каракозова 4 апреля 1866 г. в императора Александра II. По логике идеологов и практиков терроризма того времени, терроризм, с одной стороны, должен был способствовать дезорганизации правительства, а с другой – являлся своеобразной формой «диалога» с ним. В то же время терроризм должен был «возбуждать» народ, подталкивать его к восстанию, чтобы ускорить ход исторического процесса. Члены «Народной воли» совершили восемь покушений на жизнь Александра II, и последнее 1 марта 1881 г. стало роковым.

Также народовольцы вели преследование губернаторов и градоначальников: 24 января 1878 г. В.И. Засулич тяжело ранила петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова; 4 августа того же года С.М. Кравчинский ударом кинжала на Михайловской площади в Петербурге убил шефа жандармов Н.В. Мезенцева и скрылся; 9 февраля 1879 г. народовольцы убили харьковского губернатора князя Кропоткина.

Процесс по делу первомартовцев (С. Перовской, Т. Михайлова, Н. Кибальчича, А. Желябова, Н. Рысакова, Г. Гельфман) проходил при открытых дверях. Все они (кроме беременной Гесы Гельфман) были казнены.

С точки зрения Н. Рысакова, террор должен кончаться во что бы то ни стало. Общество и народ должны отдохнуть, осмотреться и вступить на мирный путь широкого развития гражданской жизни.

Необходимо отметить, что после процесса начались массовые аресты членов организации «Народная воля», наступил идейный и организационный кризис, в 1886–1887 гг. в Петербурге действовала подпольная революционная

народническая молодежная организация «Террористическая фракция» партии «Народная воля». Ее основатели пытались возродить «Народную волю» и считали главной задачей борьбу за политические свободы с применением террора. Их попытка совершить покушение на Александра III 1 марта 1887 г., завершилась разгромом нелегальной организации. Пять активных членов фракции были казнены (И. Андреюшкин, В. Генералов, В. Осипанов, А. Ульянов и П. Шевырев), а остальные приговорены к длительной каторге и ссылке. В это время российским Департаментом полиции было проведено «строго конфиденциально» одно из первых криминологических исследований терроризма политической направленности под названием «Обзор хроники террористического движения в России в 1878–1887 гг.». Основной целью данного исследования было предостережение французских коллег и получение помощи от французской полиции в задержании Л. Гартмана, участника одного из покушений на Александра II.

Также в начале XX в. партия эсеров продвигала и осуществляла на практике тактику индивидуального террора. Следуя традициям «Народной воли», члены боевой организации эсеров совершали многочисленные террористические акты. На их совести убийства министров внутренних дел Д.С. Сипягина и В.К. Плеве, министра народного просвещения Н.П. Боголепова, премьер-министра П.А. Столыпина.

Терроризм считался основным орудием «левых» до Первой мировой войны, но к нему охотно прибегали и многие радикальные националистические организации, такие как сербские и македонские национал-патриоты, ирландские сепаратисты. Сербский радикал-националист Г. Принцип 28 июня 1914 г. в столице Боснии убил наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жену. Этот факт послужил формальным поводом к началу Первой мировой войны. В период между двумя мировыми войнами террор взяли на вооружение ультраправые партии и движения. После Второй мировой войны терроризм «активизировался» с новой силой. Сильный подъем наблюдался в семидесятые годы и в начале восьмидесятых. Счет террористических акций шел уже

на тысячи. Террористическая война, ведущаяся многочисленными террористическими организациями, стала носить международный характер.

Описывая исторические этапы развития данного явления, мы использовали термины «террор» и «терроризм» как синонимы. Но это не всегда приемлемо. В связи с этим закономерно возникает вопрос о соотношении данных понятий, об уяснении сущности тех реалий действительности, которые они отражают. Одни авторы различие проводят по характеру действий: террор – открытые, демонстративные действия, а терроризм – конспиративные, нелегальные. Другие исследователи понятием «терроризм» обозначают действия оппозиционных организаций, практикующих политические убийства, а понятием «террор» – репрессивные действия государства (вернее, правящей элиты, опирающейся на помощь государственных институтов) по отношению к своим гражданам.

На заседании круглого стола журнала «Государство и право» С.А. Эфиров, высказал наиболее близкое мнение: «В широком смысле понятие терроризма можно употреблять как объединяющее нелегальную подрывную деятельность и все виды государственного террора, террористической политики и геноцида. В узком смысле это понятие нужно употреблять главным образом в отношении нелегальных террористических актов. Понятие же террора в этом случае сохраняет свое первоначальное значение, возникшее в период якобинской диктатуры, т. е. значение государственного террора». Польский ученый А. Бернгард предположил, что «террор является насилием и устрашением, используемым объективно более сильным в отношении более слабых; терроризм – это насилие и устрашение, используемое более слабым в отношении более сильного». Ю.М. Антонян под терроризмом понимает как все явление в общем и целом, так и отдельные террористические акты, а под террором – реализацию терроризма в течение более или менее длительного промежутка времени и, как правило, на значительной территории и в отношении многих людей.

На наш взгляд, наиболее правы те авторы, которые считают, что терроризм – это преступление, а террор – это способ действия любого субъекта (государства, организации, отдельного лица) с использованием силы, угрозы,

возбуждения страха. Можно сделать предположение, что террор нельзя связывать исключительно с деятельностью государственной власти. Ведь и другие силы в состоянии насаждать повсеместный террор, внушать ужас и страх не только политическим противникам, но почти всем и каждому.

В.П. Емельянов выделяет следующие признаки, отличающие терроризм от террора:

Таблица 2

Признаки отличия		
Первый	Второй	Третий
терроризм – одноразово совершенный акт либо серия подобных актов, имеющих не массовый, а, напротив, локальный характер	субъекты терроризма никакой официально установленной (выборным путем, путем военной интервенции и т. д.) властью над социальным контингентом той местности, где разворачиваются действия, не располагают	террор является социально-политическим фактором действительности, а терроризм – явление уголовно-правового свойства, и его насилие с целью принуждения к каким-либо действиям на фоне созданного состояния страха имеет не всеобщее, а местное значение

По мнению В.П. Емельянова, террор и терроризм, как явления, нельзя рассматривать на одном уровне в иерархии общественных отношений, как по своей сущности, так и по значимости тех последствий для общества, которые они могут причинить. Схематично их можно представить в виде двух параллельных рядов.

Первый (верхний) ряд «наряду с понятием «террор» составляют такие родственные ему понятия, как «война», «агрессия», «геноцид» и т. п.». Второй же (нижний) ряд «наряду с понятием «терроризм» составляют такие родственные ему понятия, как «захват заложников», «политическое убийство», «бандитизм», «вымогательство», «преступления террористической направленности» и т. п.».

Профессор А.В. Ендольцева в своих трудах замечает, что, «современный терроризм – это целенаправленное, организованное в систему и повторяющееся преступное деяние; его цель, как правило, политическая. Терроризм является не самоцелью, а служит средством к достижению поставленных задач: достижение не только политических, но и социальных, экономических изменений внутри

того или иного государства, а также подрыв межгосударственных отношений, международного правопорядка, мирного сосуществования государств и народов» [8, с. 9–15].

Различные определения понятия «терроризм» различаются в зависимости от того, какой аспект выдвигается на первый план в соответствии с целями, преследуемыми авторами [9, с. 144].

Основные признаки, которые выделяют при исследовании понятия «терроризм»:

Таблица 3

Признаки «терроризма»				
нелегитимность в глазах общества	общественная опасность деяния	анонимность действий при подготовке акций	широкая огласка акций совершения и их результатов	наличие, характера принуждения власти к действиям или бездействию и устрашение населения

В России уже произошло закрепление термина «терроризм», на законодательном уровне. Считается, что это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Для оптимального определения самого термина «терроризм», необходимо выделять социальную сущность и нравственно-правовую природу, а также все необходимые признаки, рассмотренные выше, в своей общности составляют некое целостное единство взаимосвязанных элементов или жизнеспособную систему, которая позволяет приспосабливаться к изменяющимся в конкретном обществе или международном сообществе условиям, выживать и наносить все более чудовищный вред определенным народам и всему человечеству.

Однако в общемировом масштабе можно отметить следующее: терроризм – это постоянно видоизменяющийся и трансформирующийся феномен, который угрожает суверенитету государств, а также политическому, социально-

экономическому и культурному прогрессу всего человечества. В связи с чем необходимо на мировом уровне закрепить понятие «терроризм», так как его отсутствие является существенным препятствием в применении действующих международных договоров.

Идеология терроризма имеет прямое отношение к стремлению дестабилизировать политическую систему и правовую среду российского государства извне, направлена на создание хаоса посредством множественности конфликтов, способных изменить расстановку политических сил внутри страны [10, с. 70]. Международные террористические организации пытаются привлечь в свои ряды новых участников, прежде всего из числа подрастающего поколения, подвергая молодых людей целенаправленной идеологической обработке [11, с. 69].

Вместе с тем для успешного достижения поставленной цели стратегического развития мирового сообщества необходимо обеспечить безопасность внутри каждой страны и способствовать формированию устойчивого гуманистического мировоззрения в области национальной, религиозной и гражданской позиции общества, особенно среди молодежи [12, с. 39; 13, с. 1599]. Помимо государственных гражданских и муниципальных служащих требуется специальная подготовка сотрудников силовых ведомств, а также работников образования и культуры, представителей средств массовой информации, участвующих в противодействии распространению идеологии терроризма, а также специалистов по антитеррористической защищенности объектов (территорий) негосударственных структур [14, с. 73].

Особую актуальность на современном этапе приобрело такое явление, как колумбайн. Феномен колумбайна приобрёл своё современное значение из-за инцидента в 1999 году в одноимённой старшей школе в США, в результате которого двумя учениками данной школы было убито с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств 13 человек и ещё 23 ранено. Однако подобные явления имели место быть и до данного инцидента, в том числе в 1927 году в школе Бат США, в канадской школе Сентенниэл в 1975 году, политехническом

колледже Монреаля в 1989 году и в семи случаях до инцидента в Колумбайне в 1999 году.

Однако именно последний из названных массовых убийств в школе их же учениками получил особую огласку в связи с глобализацией и обменом культурным опытом, в том числе в связи с развитием средств и источников передачи информации.

Исследователи из научных областей психологии, социологии и криминалистики отмечают, что в наибольшей мере подвержены влиянию данной субкультуры лица в возрасте от 14 до 22 лет и на это влияет целый комплекс социокультурных и психологических особенностей представителей молодёжной среды [15, с. 62].

Так, согласно научной литературе, психика человека формируется лишь к 18–20 годам, в то время как подростки и юноши до этого временного промежутка являются наиболее легко вовлекаемыми в преступные и асоциальные субкультуры, поскольку несформированная личность с отсутствующей собственной системой ценностей, норм и личностной культуры как таковой перенимает в большей мере информацию негативного характера, которая причиняет вред психическому здоровью и развитию. При этом нужно понимать, что представители молодёжной среды с их юношеским максимализмом и гиперболизацией проблем не могут объективно и реально оценивать протекающие социально-экономические, культурные и политические явления, процессы и события, протекающие в его среде, в связи с чем кризисы и иные негативные события могут отразиться на подобного рода радикальных методах решения проблемы, в частности выразиться в массовых убийствах в школах, колледжах, ВУЗах и иных учебных заведениях.

Единого детерминанта совершения колумбайна нет, а потому на принятие подобного решения влияет целая совокупность факторов, в частности: психологическое состояние преступника, в том числе психические травмы; социальное положение (проблемная семья в которой живёт молодое лицо или проблемы взаимоотношения с членами семьи); экономическое положение (бедная семья,

тяжёлое финансовое положение юноши); проблемы социального взаимоотношения (ссоры с одноклассниками, учителями и даже буллинг) [15, с. 63–64].

Для минимизации конфликтогенных факторов в политической и социально-экономической сферах, для установления защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав и свобод необходимо построение и эффективное функционирование системы социальной безопасности молодежи [14, с. 121]. Социальная безопасность молодежи – это система мер по предотвращению и снижению рисков для осуществления молодыми людьми своих жизненных стратегий, смыслов, целей и идеалов в рамках общего процесса социальной интеграции молодежи в социум и осуществления своих функций. Социальная безопасность молодежи предполагает поиск и систематизацию устойчивых форм стратегического поведения молодой личности – моделей реализации жизненных стратегий молодежи, а также анализ вызовов, угроз и рисков по реализации этих жизненных стратегий. В современном мире образование играет важную роль в борьбе с экстремизмом и терроризмом и другими угрозами в обществе. Именно благодаря образованию молодые люди во всем мире должны понять, что необходимо искать возможности для мирного существования и взаимовыгодного сотрудничества вне зависимости от вероисповедания или культурных различий [1, с. 40].

Список литературы

1. Серебрянников В.В. Новая модель безопасности: диалектика средств её обеспечения / В.В. Серебрянников // Мировая экономика и мировые отношения. – 1991. – №3. – С. 31–40.

2. Кузнецова Е.В. Информационные войны и информационная безопасность в современном мире / Е.В. Кузнецова, З.А. Целищева // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 18 мая 2022 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]; Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Интер-актив плюс, 2022. – С. 83–92.

3. Белашева И.В. Психология терроризма: учебное пособие / И.В. Белашева, Д.А. Ершова, М.Л. Есян. – Ставрополь: Изд.-во СКФУ, 2016. – С. 155.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: А Темп, 2020. – С. 784.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV: Р–Я / В.И. Даль. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – С. 374–443.
6. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – С. 664.
7. Противодействие терроризму: учебное пособие для вузов / В.В. Кафтан. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 261 с.
8. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учебное пособие для вузов / Е.В. Фоменко, Ю.Н. Моторина. – М.: Юрайт, 2022. – С. 9–15.
9. Ендольцева А.В. Уголовная ответственность за акт международного терроризма в контексте международной политики Российской Федерации / А.В. Ендольцева // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №4. – С. 144.
10. Мельник П.А. Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма посредством государственной молодежной политики / П.А. Мельник, З.А. Целищева // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции / Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Казахский национальный университет имени аль-Фараби; Кыргызско-Российский славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. – 2021. – С. 69–74.
11. Целищева З.А. Роль системы высшего образования в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма в обществе / З.А. Целищева // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы

Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 16 июня 2022 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2022.

12. Гутова С.Г. Управление коммуникационным процессом как форма профилактической работы с молодежью в сфере информационной безопасности / С.Г. Гутова, З.А. Целищева, Н.Н. Самохина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №5. – С. 38–45.

13. Целищева З.А. Профилактика молодежного экстремизма на примере города Нижневартовска / З.А. Целищева, В.С. Пшеничная // Восемнадцатая всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета: статьи докладов / отв. ред. А.В. Коричко. – 2016. – С. 1599–1602.

14. Социальные процессы в молодежной среде: проблемы и особенности: учебно-методическое пособие / С.Г. Гутова, А.А. Лицук, Н.Н. Самохина, З.А. Целищева; общ. ред. С.Г. Гутовой. – Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2021. – С. 73.

15. Трухина О.И. Колумбайн как социально-негативное явление в молодежной среде / О.И. Трухина, З.А. Целищева // Социально-экономические и гуманитарные науки: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции (Санкт-Петербург, декабрь 2021 г.) – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – С. 62–64.

Каипбекова Саида Валихановна – аспирант юридического института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Россия, Ставрополь; ассистент ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск.

Чечель Григорий Иванович – д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Россия, Ставрополь.

Целищева Зухра Абдурашидовна – канд. культурологии, доцент кафедры массовых коммуникаций и туризма ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск.